
Военная реформа

ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РОССИЙСКОГО ОБОРОННОГО СЕКТОРА

Василий ЗАЦЕПИН, канд. воен. наук

Ведомственная статистика прироста производства в российском оборонном секторе существенно искажена либерализацией требований к исполнению государственного оборонного заказа со стороны Минобороны и Военно-промышленной комиссии. Несмотря на международные санкции, цель государственной программы вооружения в 2015 г. достигнута досрочно, при том что сама программа фактически утратила актуальность. Выполнение требований Президента РФ о создании прозрачной военной экономики, о наведении порядка в управлении оборонно-промышленным комплексом и в его ценообразовании по-прежнему сталкивается с серьезными трудностями.

Результаты, достигнутые российским оборонно-промышленным комплексом (ОПК) к настоящему времени, с одной стороны, не могут не радовать, с другой — вызывают вопросы.

Данные доклада Минпромторга России, опубликованного накануне проведения итогового заседания его Коллегии 17 июня текущего года¹, существенно уточняют и дополняют основные результаты ОПК за 2014 г., оглашенные председателем правительства Д. Медведевым в Государственной Думе 21 апреля².

В соответствии с ними прирост выпуска ОПК в 2014 г. в целом составил 15,5%, что на 2

п.п. больше, чем в 2013 г. При этом приросты выпуска наблюдались во всех отраслях ОПК и составили: в радиоэлектронной промышленности — 24%, в авиастроении — 17,1%, в судостроении — 14,4%, в промышленности боеприпасов и спецхимии — 13%, в ракетно-космической промышленности — 8,6% и в промышленности обычных вооружений — 5,4%.

Сравнение приведенных ведомственных данных с индексами физического объема производства в детализированной разработке, опубликованными Росстатом в начале апреля 2015 г.³, в целом подтверждает, насколько это возможно, заявленные приросты выпуска во всех подотраслях ОПК, за исключением судостроения, где официальной государственной статистикой зарегистрирован спад производства на 17,1%. Спад в этой подотрасли регистрируется Росстатом уже второй год подряд (в 2013 г. — 5,7%) и, кроме того, косвенно подтверждается сообщениями СМИ о срыве государственного оборонного заказа (ГОЗ) Минобороны России⁴.

Данные доклада Минпромторга о численности работников ОПК неполны и охватывают лишь три подотрасли — радиоэлектронную, авиационную и судостроительную, в которых среднегодовая численность работников в 2014 г. составила 754 тыс. человек, сократившись

---

¹ Доклад о целях и задачах Минпромторга России на 2015 год и основных результатах деятельности за 2014 год: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Minpromtorg_to_web_4%5B1%5D.pdf

² Отчет Правительства о результатах работы в 2014 году: <http://government.ru/news/17768/>

³ Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по видам (в процентах к предыдущему году): http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab12a.xls

⁴ Слабые звенья в системе безопасности // Независимое военное обозрение. 2014. 26 декабря; За срывы выполнения ГОЗ предприятия-нарушители будут подвергнуты штрафу — Минобороны РФ // Интерфакс— АВН. 2015. 16 июля.

по сравнению с предыдущим годом на 15 тыс. (-2%). Однако уже в январе 2015 г. был зафиксирован прирост числа работников в судостроении на 4 тыс. 600 человек – очевидно, за счет включения в реестр ОПК крымских судостроительных организаций.

Как уже отмечалось, результаты российского оборонного сектора за 2014 г. оценивать сложнее, чем годом ранее⁵. Во-первых, с апреля 2014 г. Минпромторг прекратил собственную многолетнюю практику публикации квартальной статистики ОПК и, во-вторых, дополнительные сроки, установленные Минобороны организациям ОПК для ликвидации трехпроцентного «недодела» ГОЗ-2013 («не позднее первого квартала» 2014 г.)⁶, в текущем году оказались растянуты уже на полгода⁷. И если в прошлом году выпуск ОПК благодаря этому льготному кварталу с января по апрель вырос на 3,5 п.п., то в 2015 г. подобный рост выпуска, видимо, продолжался еще и в июне, поскольку в тексте упомянутого июньского доклада Минпромторга его данные заявлены как предварительные. Вполне естественно допустить, что в этом году эффект от подобного приема существенно превзойдет прошлогодний.

Тем не менее, выступая перед депутатами Госдумы 1 июля⁸, вице-премьер Д. Рогозин подтвердил уже известные нам цифры прироста, указав при этом, что совокупная выручка военной промышленности увеличилась в 2014 г. на 29,4%. Отвечая на вопрос депутата Д. Горовцова относительно результатов выполнения государственной программы вооружения (ГПВ) по оснащению Вооруженных сил современными образцами вооружения, Д. Рогозин заявил, что «в 2015 году у нас достигнуто не 30 процентов перевооружения [как планировалось], а уже 42 процента»⁹. Это довольно сен-

сационное заявление означало, что с учетом набранного темпа к концу года доля современных образцов вооружения вполне может достичь 45%, т.е. целевой показатель ГПВ для 2015 г. будет превышен в полтора раза. Вот только станет ли это подтверждением успеха или провала ГПВ?

Если верить словам выступавшей перед депутатами после Рогозина заместителя председателя Счетной палаты РФ В. Чистовой (а подвергать их сомнению нет никаких оснований), то – однозначного провала. В качестве системной проблемы, связанной с расходом 25% федерального бюджета, выделяемого на ГОЗ в широком определении (вооружение и военная техника, продовольствие, вещевое обеспечение и строительство), ею отмечена проблема «несоответствия Государственной программы вооружения на 2011–2020 годы годовым срезам государственного оборонного заказа», когда опубликованная сумма в 20 трлн. руб. до 2020 г. «и годовые срезы государственного оборонного заказа по номенклатуре, по стоимости и так далее в значительной мере год от года расходятся, и чем дальше, тем это расхождение больше»¹⁰.

В. Чистова заявила, что вследствие отсутствия в приложениях к Закону о бюджете количественных и качественных характеристик разрабатываемого, закупаемого и ремонтируемого вооружения и военной техники «госпрограмма вооружения превращается в стратегический, долгосрочный, но практически неактуальный прогноз» и у Счетной палаты есть много примеров, когда актуальные позиции ГПВ отсутствуют в годовом срезе ГОЗ и «если бы мы раньше приступили к реализации этих позиций, то проблема снижения зависимости от импорта сегодня была бы менее актуальна и остра».

⁵ Российская экономика в 2014 году. Тенденции и перспективы. Вып. 36. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 553.

⁶ Выполнение мероприятий государственного оборонного заказа 2013 года. Круглый стол // РИА Новости. 2013. 20 ноября: <http://pressmia.ru/pressclub/20131120/948684789.html>

⁷ Замминистра обороны: динамичное оснащение армий стало мировым трендом // Русская служба новостей. 2015. 24 января.

⁸ Стенограмма заседания Государственной Думы от 1 июля 2015 г.: <http://transcript.duma.gov.ru/4314>

⁹ Там же.

¹⁰ Здесь и далее цитаты из того же источника.

Спустя две недели представителями Минобороны при проведении так называемого Единого дня приемки военной продукции президенту В. Путину было доложено, что доля современных образцов в настоящий момент и по системам вооружений, и по видам и родам войск Вооруженных сил РФ составляет от 30,5 до 70,7%, таким образом, целевой показатель ГПВ для 2015 г. достигнут по всем системам и войскам, а по некоторым оказалась достигнута и цель 2020 г.¹¹ Тем не менее слова В. Чистовой о том, что «будущая программа вооружения, над которой сегодня работает Военно-промышленная комиссия, должна быть актуальным, стратегическим документом», заслуживают особого внимания.

Как известно, Военно-промышленная комиссия на своем заседании в январе 2015 г. не смогла принять сбалансированный вариант ресурсного обеспечения очередной ГПВ на 2016–2025 гг. — как сказал вице-премьер РФ Д. Rogozin после заседания ВПК, вследствие «плавающего» макроэкономического прогноза¹². Безусловно, долгосрочный прогноз в текущих условиях невозможен, но точно так же он был невозможен и пять лет назад, когда готовилась ныне действующая госпрограмма вооружения — ни один из официальных прогнозов 2010 г. не предусматривал серьезного торможения роста экономики к 2014 г., которое наблюдалось еще до прошлогодних секторальных санкций в отношении России и падения цен на нефть.

В связи с этим не следует переоценивать реалистичность всех наших планов и их способность в принципе «в полной мере учитывать финансово-экономические возможности государства»¹³. Их балансировка обеспечивается бюрократическими играми, а не качеством собственно планов. Это ярко проявилось

пять лет назад, когда Министерством обороны баланс был легко смещен с лимита финансирования в 13 трлн. руб. до 20 трлн. радужными обещаниями полного перевооружения Вооруженных сил страны.

Конечно, жизнь показала, что планы военных существенно переоценивали возможности отечественного оборонно-промышленного комплекса, с одной стороны, и одновременно оставляли его без заказов после 2020 г. — с другой, но было уже поздно — в сложившейся у нас системе государственного управления «задний ход» практически невозможен. Тем более что и госпрограмма вооружений, и военные расходы стали для очень многих в стране сверхценностью.

В современных экономических условиях становится очевидной абсолютная нежизненность существующего формата государственной программы вооружения, содержащего в себе родовые черты советских пятилеток, — невозможность прогнозирования более чем на один-два года требует введения механизма официального ежегодного пересмотра этой программы.

Ни новая система контроля за исполнением ГОЗ с «окрашиванием» выделенных на его исполнение бюджетных средств¹⁴, ни резкие высказывания в отношении бюрократизации в вертикально интегрированных структурах не помогут решить известные проблемы российского оборонного сектора, вызванные избыточным присутствием в нем государства. Прозрачность сектора, открытая статистика, открытые ГОЗ и ГПВ и, соответственно, прозрачный федеральный бюджет — основные инструменты государственного управления, в настоящее время в нашей стране недооцениваемые и игнорируемые. И, судя по всему, понимают это пока лишь в Счетной палате РФ. ■

¹¹ Минобороны: доля современного оружия в Вооруженных силах превысила 30% // РИА Новости. 2015. 16 июля.

¹² Rogozin: сроки заказов по программе вооружений в РФ, возможно, сдвинут // РИА Новости. 2015. 20 января.

¹³ Заседание Военно-промышленной комиссии. Ново-Огарево. 20 января 2015 г.: <http://state.kremlin.ru/commission/41/news/47493>

¹⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном оборонном заказе" и отдельные законодательные акты Российской Федерации».